

УДК 93/94

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-1-72-80

ПЕРВЫЕ ДЕКРЕТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ

А. А. Шмаков

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

Аннотация. Одержанная большевиками победа в революции 1917 года послужила началом строительства новой, коммунистической идеологии в стране. Заручившись поддержкой солдат, рабочих и крестьян, большевики понимали, что для укрепления своих позиций не только во власти, но и в государстве в целом необходимо действовать быстро и решительно. В кратчайшие сроки после свержения Временного правительства большевиками принимаются первые законодательно-правовые акты – декреты, имевшие огромное значение для будущего России. Декрет о земле и Декрет о мире были направлены на удовлетворение желаний крестьян и солдат, а Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства и Декрет о печати – на укрепление позиций власти. Цель исследования – выявление пропагандистской направленности первых законодательных актов, а также обоснованность введения государственной цензуры в области печати, как метода борьбы с контрреволюционным мнением и создания условий для ведения собственной пропаганды. В ходе исследования были изучены и использовались труды В. И. Ленина, законодательные акты СНК, воспоминания современников, научные материалы по этой теме. Данная работа построена на принципах историзма и детерминизма с применением историко-системного и хронологического методов исторического исследования. В ходе исследования был определен пропагандистский характер первых декретов советской власти и установлена обоснованная необходимость применения цензуры в печати. Исследование показало слаженную работу партии большевиков и грамотное централизованное управление в первые дни революции. Годы подпольной работы РСДРП позволили революционерам приобрести неоценимый опыт в вопросах пропаганды и агитации, и, придя к власти, большевики незамедлительно им воспользовались, стремясь ограничить влияние буржуазной пропаганды и приступить к созданию новой идеологии.

Ключевые слова: пропаганда, агитация, декреты советской власти, революция 1917 года, Декрет о мире, Декрет о печати, Декрет о земле

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шмаков А. А. Первые декреты советской власти с точки зрения пропаганды // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 1. С. 72–80. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-1-72-80>

THE FIRST DECREES OF SOVIET POWER IN TERMS OF PROPAGANDA

A. A. Shmakov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The victory of the Bolsheviks in the revolution of 1917 marked the beginning of a new communist ideology building in the country. With the support of the soldiers, workers and peasants, the Bolsheviks understood that in order to shore up their positions not only in power but in the whole state, it was necessary to act quickly and decisively. After the overthrow of the Provisional Government in the shortest possible time, the Bolsheviks adopted the first legislative and regulative acts - decrees that were of great importance for the future of Russia. “The Decree on Land” and “The Decree on Peace” were aimed at satisfying the desires of peasants and soldiers and “The Decree on the Formation of the Workers’ and Peasants’ Government” and “The Decree on the Press” were aimed at strengthening the positions of power. The purpose of the study is to reveal the propaganda orientation of the first legislative acts as well as the justification of the state censorship introduction in the field of press as a method of fighting counter-revolutionary opinion and creating conditions for introduction their own propaganda. In the course of the study, the works of V. I. Lenin, the legislative acts of the Council of People’s Commissars, the memoirs of contemporaries, and scientific materials on this topic have been studied and used. This work is based on the principles of historicism and

determinism using the historical-systemic and chronological methods of historical research. In the course of the study, the propaganda nature of the first decrees of the Soviet government was identified and the substantiated need for censorship in the press was established. The study has showed the well-coordinated work of the Bolshevik Party and competent centralized administration in the early days of the revolution. Years of resistance work of the RSDLP allowed the revolutionaries to gain invaluable experience in matters of propaganda and agitation and having come to power, the Bolsheviks immediately took advantage of it, trying to limit the influence of bourgeois propaganda and begin to create a new ideology.

Keywords: propaganda, agitation, decrees of the Soviet government, revolution of 1917, Decree on Peace, Decree on the Press, Decree on Land

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Shmakov A. A. The first decrees of Soviet power in terms of propaganda. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2023, vol. 9, no. 1, pp. 72–80. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-1-72-80>*

После одержанной победы и прихода к власти большевиков в государстве устанавливается новая форма власти – диктатура пролетариата, начинается перестройка всей политической структуры страны и формирование новой, коммунистической идеологии. На II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившем в период с 25 по 27 октября 1917 года (по старому стилю), принимается «Обращение к рабочим, солдатам и крестьянам о победе Октябрьской революции и ее ближайших задачах»¹, в котором провозглашаются фундаментальные государственные преобразования: демократический мир и перемирие на фронтах, безвозмездная передача помещичьих земель, демократизация армии, контроль рабочих на производстве, право наций на самоопределение.

Принимаются первые правовые акты – декреты. Они позволяют сформировать органы власти, они же по своему содержанию способствуют возрастанию уровня поддержки со стороны народа по причине принятия популярных, в отношении буржуазии и помещиков, мер. Одним из первых был принят Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства, согласно которому формируется новое Правительство, обладающее всей полнотой власти – Совет Народных Комиссаров². Здесь необходимо отметить, что название нового правительства появилось не сразу, этому предшествовала полемика между Л. Д. Троцким и В. И. Лениным. Ленин отвергал

идею называть должности в правительстве «министрами», или «верховными комиссарами», тогда Троцкий предложил назвать членов правительства «народный комиссар». Так и появилось название правительства – громкое и звучное [7, с. 10–11]. СНК был наделен распорядительной и исполнительной властью, он же был и законодательным органом, имеющим право издавать декреты. Однозначно и то, что все вопросы, связанные с идеологическим строительством государства, также находились в сфере интересов СНК. Контролировать же работу СНК было возложено на «Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральный Исполнительный Комитет»³.

Первые практические действия съезда и, в частности, Совета Народных Комиссаров, в том числе и принятие декретов, были, по сути своей, основными задачами в вопросах строительства и управления государством, и направлены они были на укрепление пока еще неустойчивого положения новой власти, на поддержку и консолидацию общества, так как отражали желания большинства. Большевики прекрасно осознавали тот факт, что победа, одержанная в революции – это не окончание, а только начало пути государственного строительства и поддержка революционного движения со стороны армии, рабочих и крестьян – это, если угодно, «кредит доверия», данный власти от народа, подлежащий безусловному обеспечению. Таким обеспечением могла выступать демонстрация властью своего единства с ним, выполнение своих декларируемых

¹ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1 : 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1957. С. 8.

² Там же.

³ Там же. С. 20.

обещаний, провозглашаемых в лозунгах. Решением этих задач и стали первые принятые законодательные акты, включавшие в себя реализацию чаяний народных масс.

Декреты в основе своей отражали не только политическую, но – и это важно – социальную направленность, что обеспечивало колоссальную поддержку по отношению к власти. В дополнение к этому они заключали в себе агитационный и пропагандистский характер, что давало возможность простым языком, в виде лозунгов и деклараций доносить до общественности стремление власти обеспечить реализацию ее желаний, а смысловое содержание позволяло отобразить тенденции в развитии нового государственного устройства, что тоже важно с точки зрения пропаганды и, по выражению Ленина, «...если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму...»¹.

Пропагандистское значение декретов заключалось еще и в том, что в них содержались воззвания к реальным практическим шагам, мероприятиям и действиям, результаты которых люди могли ощущать в настоящем времени, принимая в них самое непосредственное участие. Декреты, по мнению Ленина, «это – тоже проповедь, но это проповедь действием... Наш декрет есть призыв..., это – призыв к массам, призыв их к практическому делу. Декреты, это – инструкции, зовущие к массовому практическому делу. Вот что важно...»².

Говоря о призыве к массам, Ленин, несомненно, подразумевал и пропагандистские, и агитационные мероприятия, которые занимали немаловажное значение в организации народных масс. Агитация способствовала сплочению народа и привлечению его к совместным действиям, реализовываясь в форме проведения митингов и собраний, выпуска газет, брошюр и листовок, распространяясь по заводам и фабрикам, городам и деревням, объясняя происходящее трудовому народу, повышая его политическую грамотность и привлекая к участию в революционной борьбе. О пропаганде большевиков революционер Н. И. Суханов в своей книге «Записки революции» писал: «...большевики работали упорно и неустанно. Они были в массах, у станков повседневно, постоянно. Десятки

больших и малых ораторов выступали в Петербурге на заводах и в казармах каждый божий день. Они стали своими... Массы жила и дышала вместе с большевиками. Она была в руках партии Ленина и Троцкого»³.

Первым документом законодательного характера был принятый 26 октября 1917 года (по старому стилю) Декрет о мире [11, с. 51]. С одной стороны, он нес в себе мирную инициативу всем противоборствующим сторонам, с другой – был направлен на привлечение в ряды большевиков солдат. Продолжительное участие России в войне способствовало ослаблению страны во всех сферах экономической деятельности, а жизненный уровень населения неуклонно снижался. Постоянно проводившиеся призывные кампании и огромные потери, компенсируемые в основном рабочими и крестьянами, имели деморализующее влияние на население, и принятие Декрета о мире рабочие и крестьяне страны восприняли «с энтузиазмом и надеждой» [1, с. 7].

Солдаты не понимали, за что они воюют, «...за Константинополь или за свободную Россию? За демократию или за капиталистические захваты?...»⁴, но, если бы солдаты были убеждены в том, что они воюют за идеалы революции, и в случае, «...когда земля будет принадлежать крестьянам, заводы – рабочим, а власть Советам, тогда мы будем знать, что у нас есть за что драться, и тогда мы будем драться!»⁵. Категория солдат, мобилизованных из числа крестьян, еще больше радела за прекращение войны, мотивируя свое желание стремлением вернуться домой для того, чтобы успеть принять участие в земельном переделе, определенном в законе 1893 года, очередной срок которого наступал в 1917 году.

Агитационные мероприятия, направленные на армию и население с целью поддержки революционных проектов о всеобщем мире, проводились повсеместно: на улицах, на заводах, в солдатской среде – «...всюду ораторствовали бесчисленные солдаты, требуя немедленного мира, заявляя, что, если правительство не сделает

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 38. С. 198.

² Там же. С. 198–199.

³ Суханов Н. И. Записки революции. URL: <https://www.libfox.ru/169024-384-nikolay-suhanov-zapiski-orevoluyutsii.html> (дата обращения: 26.11.2022).

⁴ Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. С. 29. URL: <http://zarubezhom.com/10DaysReed.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).

⁵ Там же.

энергичных шагов..., армия оставит окопы и разойдется по домам...»¹.

Большевики сдержали свое обещание, реализовав желание народа в первые дни революции. Декрет о мире был небольшим по объему, но достаточно обширным по содержанию. Основное содержание Декрета заключалось в достижении мира между государствами, заключенном без аннексий и контрибуций².

Декрет был принят на Съезде сразу и единогласно. Делегаты, присутствовавшие на съезде, отнеслись к принятию Декрета с большим воодушевлением. «Итак, свершилось..., – вспоминал... американский публицист Альберт Рис Вильямс... Еще не сформированное по-настоящему правительство... обращалось ко всей планете со своими мирными предложениями... Рядом со мной поднялся высокий солдат и со слезами на глазах обнял рабочего... Маленький жилистый матрос бросал в воздух бескозырку... Выборгский красногвардеец с воспаленными от бессонницы глазами и осунувшимся небритым лицом огляделся вокруг, перекрестился и тихо сказал: «Пусть будет конец войне!» [6, с. 15].

После принятия Декрета о мире тысячи и тысячи солдат, оставив фронт, стали возвращаться домой, к родным, к земле [3, с. 522], еще больше уверовав в новую власть и свое будущее, но, к сожалению, ослабив своими действиями фронт, армию, да и Россию в целом. Командующий войсками Петроградского военного округа К. С. Еремеев описывал последствия революции и принятия Декрета о мире следующим образом: «...перемирие на фронте, уверенность, что после Октябрьского переворота войне конец, сделало тягу солдат домой, в деревню, неудержимой. Если уже после Февральской революции уход с фронта был обычным явлением, которое нельзя было устранить, то теперь 12 млн солдат, цвет крестьянства, почувствовали себя лишними в частях армии и чрезвычайно нужными там, ...где «делают землю» [10].

О влиянии на массы Декрета о мире в своих воспоминаниях барон А. П. Будберг отмечает: «...новое правительство товарища Ленина разра-

зилось декретом о немедленном мире, ...сейчас это гениальный ход для привлечения солдатских масс на свою сторону; ...телеграмма Ленина... произвела всюду колоссальное впечатление и вызвала бурную радость. Теперь у нас выбиты последние шансы на спасение фронта... Теперь, когда большевики швырнули в солдатские массы эту давно желанную для них подачку, то у нас нет уже никаких средств для борьбы с теми, кто дал ее массам. Что мы можем противопоставить громовому эффекту этого объявления? Напоминания о долге перед родиной, о необходимости продолжать войну и выполнить свои обязательства перед союзниками... Сейчас это не только пустые, но и ненавистные для масс слова»³.

Последствия Декрета о мире были достаточно плачевны для России, но задача «дать народу то, что он требует – немедленно и сейчас» была решена и сотни тысяч солдат укрепили свою веру в Советское правительство.

В этот же день, 26 октября 1917 года принимается важнейший правовой документ в области владения и пользования землей, формулировки и смысл которого долгое время еще присутствовали в законодательных актах нашего государства.

Декрет о земле был реализацией революционного лозунга «Земля – крестьянам!», который определил исключительно важную роль по привлечению крестьян к участию в революции. Ленин, обращая внимание на агитацию в земельном вопросе, делал акцент на том, что «...только революционный пролетариат, только объединяющий его авангард, партия большевиков, может на деле выполнить ту программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242-х наказах...»⁴.

Сущность Декрета определялась двумя пунктами: «1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа. 2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, ...переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов, Уездных Советов Крестьянских Депутатов, впредь до разрешения Учредительным Собранием

¹ Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. С. 29. URL: <http://zarubezhom.com/10DaysReed.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).

² Декреты советской власти : в 18 т. Т. 1 : 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1957. С. 12.

³ Будберг А. П. Дневник белогвардейца. URL: <http://militera.lib.ru/db/budberg/01.html> (дата обращения: 08.11.2022).

⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1969. Т. 34. С. 114.

вопроса о земле»¹. Кстати сказать, листовки с напечатанным Декретом в большинстве своем содержали в себе только эти два пункта, читались как лозунги, печатались крупным шрифтом для привлечения большего внимания.

Крестьяне «шли за этими лозунгами», как, впрочем, и остальной народ России. Видя в положениях Декрета исполнение своих желаний, крестьяне пополняли ряды сторонников большевиков, выражая тем самым доверие новой власти [9, с. 200]. Большевики прекрасно осознавали, что только путем издания декретов власть в стране удержать не получится, что они нуждаются в поддержке народа, в его доверии и расположении по отношению к себе, поэтому вопрос пропаганды, влияния на умы большинства был очень важен, в том числе и в земельном вопросе.

Население царской России в своем подавляющем большинстве составляли крестьяне, в связи с этим земельный вопрос всегда находился на «повестке дня» у правительства и политических партий, в том числе и большевиков. Крестьяне настойчиво требовали решения земельного вопроса, «направляя с мест в органы власти четко и конкретно составленные свои указы, отражавшие крестьянское убеждение в том, как должен быть решаться этот вопрос [2, с. 25]. Политика государства в области землевладения и землепользования на протяжении долгих лет не способствовала разрешению надвигающегося противостояния, а вот вариант социал-демократов, предлагающих экспроприацию земель у помещиков, становится популярным и находит отклик в среде крестьянской бедноты. Однако необходимо заметить, что у большевиков и крестьян было разное понимание того, каким образом будет происходить изъятие земли. Ленин изначально настаивал на национализации всей земли в пользу государства, на «...полной экспроприации помещичьего землевладения – этого оплота крепостнических учреждений и традиций. Этот... пункт крайне важен в демократическом смысле, как единственная мера, которая могла бы окончательно сломить благородных помещиков...»². Крестьяне же трактовали понятие национализации несколько иначе, предлагая изъять

землю у помещиков, распределить ее между крестьянами на равных условиях и передать им в пользование. Чтобы нивелировать разногласие в решении земельного вопроса и понимая, что крестьяне способны оказать весомую поддержку революционному движению, Ленин прибегает к пропагандистскому ходу, на время оставив идею всеобщей национализации и принимает мнение крестьянства: «Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, значит господство банков подорвано... – то при господстве пролетариата в центре, при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится само собою, ...подсказано будет самой практикой. Переход политической власти к пролетариату – вот в чем суть»³. Хотя в Декрете и не содержалось формулировки о «национализации земли», с правовой стороны, несомненно, «...его положения законодательно закрепили именно национализацию земли...» [4, с. 119]. Большевики прекрасно понимали и то, что с лозунгом «Всеобщая национализация» на поддержку крестьянства вряд ли стоит рассчитывать, а вот с «Земля – крестьянам!» – вполне, да и лозунг этот, всем понятный, проще было транслировать в массы.

Важным условием распространения и, главное, принятия и понимания Декрета крестьянами Ленин видел в агитационной работе непосредственно «на земле». О направлении агитаторов и «опоре на массы» Ленин говорит на заседании ЦК РСДРП(б) 1(14) ноября 1917 г. [4], а уже 2(15) ноября 1917 года Советом Народных Комиссаров принимается «Инструкция эмиссарам, посылаемым в провинцию», на основании которой эмиссары проводят собрания, докладывают положения Декрета о земле, выясняют положение земельного вопроса, что делается для передачи помещичьей земли в ведение земельных комитетов и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и так далее⁴. Кроме этого, эмиссары проводили большую работу по разъяснению свершившейся революции, организации

¹ Декреты советской власти : в 18 т. Т. 1 : 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 17.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1969. Т. 1. С. 299.

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1969. Т. 34. С. 115.

⁴ Декреты советской власти : в 18 т. Т. 1 : 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1957. С. 41–42.

беднейшего населения вокруг новой власти и устанавливали на местах новый порядок.

Большевики придавали большое значение пропаганде и агитации, усматривая в этом не только привлечение на свою сторону как можно большего количества трудящихся и крестьян, но и рассматривали их как оружие в борьбе с пропагандой противника и как элементы, неразрывно связанные со строительством новой государственной идеологии. Необходимость борьбы с пропагандой противника, как с одним из видов идеологического строительства, была обусловлена прежде всего столкновением двух идеологий: старой – буржуазной, и новой – коммунистической. Протестные настроения противников революции выражались повсеместно, однако основным видом оставалась печатная пропаганда. Противники большевиков призывали в печати к жестким мерам по отношению к революционно настроенным рабочим, ликвидации партии, расправе над лидерами большевиков, печатали лживые статьи [8, с. 71–72]. Неизбежность подавления самой возможности печатания и выпуска враждебной продукции виделась большевикам одним из главных условий в борьбе за закрепление успехов и продвижение интересов революции. Именно поэтому ключевым законодательным актом с точки зрения построения коммунистической идеологии и борьбы с «другим» мнением Съездом принимается Декрет о печати, первый документ социалистической цензуры.

В июле 1917 года Ленин в письме князю Г. Е. Львову отмечает, что «Никогда пролетариат не прибегнет к клеветам. Он закроет газеты буржуазии, прямо заявляя, в законе, ... что врагами народа являются капиталисты и их защитники. ... Пролетариат будет действовать не клеветами, а словом истины. Он скажет крестьянам и всему народу правду про буржуазные газеты и про необходимость закрывать их»¹. Конечно же, Ленин задолго до начала революции понимал, что оппозиционная пресса и, собственно, оппозиционный «глас пропаганды», будут направлены против завоеваний будущего, будущего социалистического, в массе своей революционного народа и с ней [прессой: прим. автора] необходимо бороться, и еще до указанных событий он говорил про закрытие буржуазной печати [5,

с. 97]. Ленин выбирает простой, но действенный вариант борьбы – закрытие изданий.

Для народа страны необходимость принятия Декрета Ленин объяснял просто и лаконично: «Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно... целиком оставить это оружие в руках врага в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы»². И дальше, говоря о влиянии антиреволюционной прессы на народ: «Вот почему и были приняты временные и экстренные меры для пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса»³. Ленин обращает внимание, что данная мера вынужденная, вроде как нежелательная и «Как только новый порядок упрочится, – всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом»⁴.

Согласно Декрету, закрытию подлежали издания, призывающие к сопротивлению новому правительству, сеющие смуту в народе «путем явно клеветнического извращения фактов»⁵. Необходимо заметить, что закрытию подлежали не все оппозиционные издания, а только те, которые вели контрреволюционную пропаганду, да и их закрытие становилось возможным только по решению СНК.

Казалось бы, все правильно – закрываются только те издательские организации, которые откровенно ведут пропаганду против власти большевиков и призывают к борьбе против них и таких мер достаточно для устойчивого положения власти, однако нет, идеологическая борьба продолжается дальше. Всероссийский ЦИК 4 (17) ноября 1917 года принимает резолюцию «По вопросу печати». В ней отмечается, что закрытие газет – это мера необходимая и является переходной «для установления нового режима в области печати». Но и на этом меры по ограничению оппозиционной печати не исчерпываются и

² Декреты советской власти : в 18 т. Т. 1 : 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1957. С. 20.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 25.

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1969. Т. 34. С. 20.

«...дальнейшей мерой должна быть конфискация частных типографий и запасов бумаги, передача их в собственность Советской власти в центре и на местах с тем, чтобы партии... могли пользоваться техническими средствами печатания подобно своей действительной идейной силе...»¹. Попытки восстановить свободную печать могли быть расценены как контрреволюционные, со всеми вытекающими из этого последствиями. В процессе оглашения резолюции высказывались замечания, единства мнений в связи с предлагаемыми положениями не было даже в среде большевиков и их сторонников. В защиту резолюции выступил Л. Троцкий: ««Наша победа над врагами еще не завершена... – а газеты являются оружием в их руках. ... Закрытие газет есть вполне законная мера самозащиты... Власть демократии... требует полного уничтожения господства частной собственности над печатью, точно так же, как и над промышленностью... Советская власть должна конфисковать все типографии... Право собственности на типографии и бумагу принадлежит прежде всего рабочим и крестьянам...»². Ленин, выступая в защиту резолюции после Л. Троцкого, говорил спокойно, но убедительно: «...перед нами все еще стоят враги, следовательно, отменить репрессивные меры по отношению к печати невозможно... Мы, большевики, всегда говорили, что, добившись власти, мы закроем буржуазную печать... Нельзя отделять вопрос о свободе печати от других вопросов классовой борьбы. Мы обещали закрыть эти газеты и должны закрыть их...»³.

На примере действий Петроградского военно-революционного комитета нам представляется возможность проследить деятельность большевиков по закрытию издательств и изъятию материальных ценностей:

1. 25.10.1917 г. – для нужд революции реквизируется типография «Русская воля» и бумага, находящаяся на складах;

2. 26.10.1917 г. – принимается резолюция, на основании которой закрываются буржуазные газеты, производится подсчет типографий, коли-

чество бумаги; приостанавливается печать газеты «День» с формулировкой – «За травлю Советов»; закрываются газеты: «Речь», «Новое время», «Вечернее время», «Русская воля», «Биржевые ведомости», «Народная правда», принимаются меры к изъятию номеров из продажи и недопущению их рассылки в провинцию; обыск и закрытие газеты «Наше общее дело»; закрытие газеты «Народная нива», «Живое слово», «Народный трибун», Народное дело», «Голос солдата»⁴.

Следующим законодательным актом, направленным на ослабление (уничтожение) оппозиционной печати – был принят декрет «О введении государственной монополии на объявления», принимается 7 (20) ноября 1917 года⁵. Этот документ, по соображениям большевиков, должен был ослабить финансовую составляющую оппозиции. Большевики и здесь попали в «болеву точку» своих противников, ведь платная печать приносила значительную часть доходов издательствам, а после принятия Декрета такая возможность у них изымалась. С этого момента монопольные права на все платные издания принадлежали государству, а печатать их могли только издания, принадлежавшие новой власти. За нарушение или неисполнение требований Декрета предусматривалось наказание в виде конфискации всего имущества и уголовного срока. Некоторые издательства, чтобы обеспечить свое существование, довольно быстро приспособились обходить положения Декрета и печатали платные объявления на плакатах или театральных (кино-) афишах. Такой вариант даже если и помогал сохранять жизнеспособность издательств, то не всем и ненадолго, количество рассматриваемых дел росло день ото дня. Возникает необходимость создания отдельного органа, на который было бы возложено рассмотрение контрреволюционной деятельности издательств. Такой орган был образован на основании декрета «О революционном трибунале печати», принятом 28 (10) февраля 1918 года. Трибунал печати находился в подчинении Революционного трибунала и рассматривал «преступления и проступки

¹ Декреты советской власти : в 18 т. Т. 1 : 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1957. С. 25.

² Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. С. 185. URL: <http://zarubezhom.com/10DaysReed.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).

³ Там же. С. 186.

⁴ Петроградский военно-революционный комитет: Документы и материалы в трех томах. М. : Наука, 1966. Т. 1. С. 130–155.

⁵ Декреты советской власти : в 18 т. Т. 1 : 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 55–56.

против народа, совершаемые путем использования печати»¹. К таким преступлениям относились ложные сведения из общественной жизни, а также нарушения прочих законодательных актов о печати.

Принятые после революции законодательные акты в области печати принесли свои плоды – в период с октября 1917 года по июнь 1918 года на законном основании было закрыто более 470 изданий оппозиционного толка².

Введением ограничений в вопросах свободы слова, плюрализма мнений, большевики уничто-

жали всякое инакомыслие, расчищая, тем самым, путь для изменения мировоззрения народа, насыщения общества и формирования в нем новой, коммунистической идеологии. Становится вполне очевидно – если есть (планируется быть) государственная идеология, значит, должны быть пропаганда и агитация, как неотъемлемые ее составляющие, значит, возникает необходимость в наличии цензуры и контроле над всем медиапространством в политической плоскости. От этого зависит само существование и всестороннее развитие государственной политической идеологии. В противном случае противостояние взглядов способно обрушить государственное устройство, независимо от настоящей стабильности и кажущейся удовлетворенности своим положением, большинства.

¹ Декреты советской власти : в 18 т. Т. 1 : 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 432.

² Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2001. 368 с. URL: http://evartist.narod.ru/text9/38.htm#з_07 (дата обращения: 03.12.2022).

1. Абросимова Т. А. Плюрализм мнений в РСДРП(б) по вопросу о заключении брестского мира // История. Общество. Политика. 2019. № 3 (11). С. 6–12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42379616> (дата обращения: 05.12.2022).

2. Бабашкин В. В. Русская революция: миф и реальность // Духовная безопасность и суверенитет России: вызовы, ответы и уроки : сб. научных трудов Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 21–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36420362> (дата обращения: 30.11.2022).

3. Базанов С. Н. Реакция солдат действующей армии на декрет о земле в ноябре–декабре 1917 года и ее последствия // Земля и Власть в истории России : сб. научных статей участников Всероссийской научной конференции памяти профессоров А. Г. Кузьмина, В. Г. Тюкавкина и Э. М. Шагина. М. : Московский педагогический государственный университет. 2020. С. 521–529. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jwhatv> (дата обращения: 01.12.2022).

4. Бакушина В. С. Сравнительный анализ декрета о земле 1917 года и земельного кодекса российской федерации 2001 года // NOVAUM.RU. 2019. № 19. С. 118–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38523817> (дата обращения: 14.11.2022).

5. Давыдова Т. Т., Шапиро А. М. Цензура в советской России в 1910–1920-х гг. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4–2. С. 96–104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47387139> (дата обращения: 05.12.2022).

6. Ирошников М. П., Чубарьян А. О. Тайное становится явным: об издании секретных договоров царского и временного правительств. М. : Наука, 1970. 81 с.

7. Каллин И. В., Соколова В. И. Как это было: содержание и итоги главных событий 1917 года в истории России // Исторический поиск. 2022. Т. 3. № 2. С. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.47026/2712-9454-2022-3-2-5-19>

8. Некрасов С. Н. Ликвидация контрреволюционной прессы и практика диктатуры пролетариата в строительстве социализма // Актуальные вопросы современной науки : сб. статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 70–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49763040&pff=1> (дата обращения: 01.12.2022).

9. Савилов П. Н. Великая октябрьская социалистическая революция и великая земельная реформа в России // Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак, 2017. С. 199–203. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30489862> (дата обращения: 28.11.2022).

10. Старостенков Н. В. Железнодорожные войска России. Кн. 2 : От Первой мировой до Великой Отечественной: 1917–1941 / под ред. Г. И. Когатко. М. : Стэха, 2001. 496 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23765503> (дата обращения: 07.11.2022).

11. Файрушина К. А. Первые декреты советской власти в области трудового права // Эволюция российского права : материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2018. С. 50–52. URL: <https://elibrary.ru/urqosn> (дата обращения: 02.12.2022).

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 21.02.2023; принята к публикации 15.03.2023.

Об авторе**Шмаков Алексей Анатольевич**

доцент кафедры Главного управления Генерального штаба военного учебного центра, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23), Shmakov@vuc.unn.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Abrosimova T. A. Plyuralizm mnenii v RSDRP(b) po voprosu o zaklyuchenii brestskogo mira [Pluralism of opinions in Bolshevik party in regard of Brest peace]. *Istoriya. Obshchestvo. Politika* = History. Society. Policy, 2019, no. 3 (11), pp. 6–12. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42379616> (accessed 05.12.2022). (In Russ.).
2. Babashkin V. V. Russkaya revolyutsiya: mif i real'nost' [Russian Revolution: myth and reality]. *Dukhovnaya bezopasnost' i suverenitet Rossii: vyzovy, otvety i uroki : sb. nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Spiritual security and sovereignty of Russia: challenges, answers and lessons: collection of scientific papers of the International scientific and practical conference, M., 2018, pp. 21–31. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36420362> (accessed 30.11.2022). (In Russ.).
3. Bazanov S. N. Reaktsiya soldat deistvuyushchei armii na dekret o zemle v noyabre–dekabre 1917 goda i ee posledstviya [Reaction the acting army' soldiers on the Decree on Land in November–December, 1917 and its consequences]. *Zemlya i Vlast' v istorii Rossii : sb. nauchnykh statei uchastnikov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii pamyati professorov A. G. Kuz'mina, V. G. Tyukavkina i E. M. Shchagina* = Land and Power in the History of Russia : collection of scientific articles by participants of the All-Russian scientific conference in memory of Professors A. G. Kuzmin, V. G. Tyukavkin and E. M. Shchagin. M, Moscow Pedagogical State University Publ. house, 2020, pp. 521–529. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jwhatv> (accessed 01.12.2022). (In Russ.).
4. Bakushina V. S. Sravnitel'nyi analiz dekreta o zemle 1917 goda i zemel'nogo kodeksa rossiiskoi federatsii 2001 goda [Comparative analysis of the Decree on Land of 1917 and the Land Code of the Russian Federation 2001]. *NOVAUM.RU*, 2019, no. 19, pp. 118–120. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38523817> (accessed 14.11.2022). (In Russ.).
5. Davydova T. T., Shapiro A. M. Tsenzura v sovetskoï Rossii v 1910–1920-kh gg. [Censorship in Soviet Russia in 1910-1920s]. *Vestnik russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* = Review of the Russian Christian Academy for the Humanities, 2021, vol. 22, no. 4–2, pp. 96–104. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47387139> (accessed 05.12.2022). (In Russ.).
6. Iroshnikov M. P., Chubarian A. O. Tainoe stanovitsya yavnym: ob izdaniï sekretnykh dogovorov tsarskogo i vremennogo pravitel'stv [The secret comes to light: of tsarist and provisional governments' secret treaties publication]. M., Science Publ., 1970, 81 p. (In Russ.).
7. Kallin I. V., Sokolova V. I. Kak eto bylo: sodержanie i itogi glavnykh sobytii 1917 goda v istorii Rossii [How it was: results and lessons of the main events of 1917 in the history of Russia]. *Istoričeskii poisk* = Historical Search, 2022, vol. 3, no. 2, pp. 5– 19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.47026/2712-9454-2022-3-2-5-19>
8. Nekrasov S. N. Likvidatsiya kontrrevolyutsionnoi pressy i praktika diktatury proletariata v stroitel'stve sotsializma [The elimination of counter-revolutionary press and the practice of the dictatorship of the proletariat in the construction of socialism]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki : sb. statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Topical issues of modern science: collection of articles of the IV International scientific and practical conference, Penza, 2022, pp. 70–75. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49763040&pf=1> (accessed 01.12.2022). (In Russ.).
9. Savilov P. N. Velikaya oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya i velikaya zemel'naya reforma v Rossii [The Great October Socialist Revolution and the Great Land Reform in Russia]. *Velikaya Rossiiskaya revolyutsiya 1917 g.: metodologiya, istochniki, istoriografiya : sb. materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = The Great Russian Revolution of 1917: methodology, sources, historiography: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Sterlitamak, 2017, pp. 199–203. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30489862> (accessed 28.11.2022). (In Russ.).
10. Starostenkov N. V. Zheleznodorozhnye voiska Rossii. Kn. 2: Ot Pervoi mirovoi do Velikoi Otechestvennoi: 1917–1941 [Railway troops of Russia. Book 2: From the First World War to the Great Patriotic War: 1917-1941]. Ed.by G. I. Kogatko. M. Stekha Publ., 2001, 496 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23765503> (accessed 07.11.2022). (In Russ.).
11. Fayrushina K. A. Pervye dekrety sovetskoï vlasti v oblasti trudovogo prava [The first decrees of the Soviet power in the field of the labor law]. *Evolutsiya rossiiskogo prava : materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh i studentov* = Evolution of Russian law: materials of the XVI International scientific conference of young scientists and students, Yekaterinburg, 2018, pp. 50–52. Available at: <https://elibrary.ru/urqosn> (accessed 02.12.2022). (In Russ.).

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 21.02.2023; accepted for publication 15.03.2023.

About the author**Alexey A. Shmakov**

Associate Professor of the Department of the Main Directorate of the General Staff of the Military Training Center, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603950, Russian Federation), Shmakov@vuc.unn.ru

The author has read and approved the final manuscript